

О. Дж. Джалилов

Историческая канва курдского героического эпоса „Златорукий хан“

Устное народное творчество курдов — сокровищница мудрости трудового народа. В нем важное место занимают эпические произведения, являющиеся памятниками народной культуры курдов.

Среди них особо выделяется героическое повествование «Златорукий хан». Оно является лучшим произведением устного поэтического творчества курдов и отражает его прошлую героическую борьбу.

Изучая эпос «Златорукий хан», как творение народных масс, мы должны рассматривать его в связи с историческими событиями того времени, так как в его основе лежит борьба курдов 1608—1610 годов в Персидском Курдистане, охватывающем некоторые области Юга и Юго-Запада озера Урмии: Тергавер, Мергавер, Берадост, Ушну, густо населенные курдами. Центром восстания явилась крепость Дымдым в районе Мергавера, неподалеку от озера Урмии, юго-восточнее одноименного города на горном хребте Дымдым.

Источников по истории Ирана данного периода много, но по изучаемой теме их почти нет. «Тарих-и Аламарай-и Аббаси» — труд известного персидского историографа XVII века Искендер бек Туркмана является ценным источником не только для изучения истории Персидского Азербайджана и Курдистана в период второй половины XVI и первой четверти XVII века, но и содержит сведения, описывающие волнения курдов-суннитов, населявших район крепости Дымдым. Он содержит также сведения о ходе событий при осаде ее и о жестокой расправе с участниками этого восстания, устроенной шахом Аббасом. К сожалению, автор труда не указывает истинной причины возникновения восстания. Следует отметить, что на страницах труда заметно проявляется крайне враждебное отношение Искендер-бека Туркмана к освободительной борьбе народов, угнетенных сефевидской державой, и, особенно, к курдам-суннитам.

В курдском источнике «Шереф-намэ»¹ отведено место истории хакимов племени берадост, наследственный правитель которого Эмир-хан перед изучаемым событием восстановил крепость Дымдым и поднял знамя свободы. Других исторических источников по изучаемой теме пока нами не обнаружено. Упоминания об этом восстании мы встречаем в исследованиях И. П. Петрушевского², А. Сафрастяна³, курдского историка Амин

¹ Ш е р е ф - н а м э, перс. текст, т. 1, стр. 296—300.

² И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., стр. 127—128.

³ A. Safrastian, Kurds and Kurdistan, London, 1948, p. 42—43.

Заки⁴, Ф. В. Минорского⁵, Б. Никитина⁶, и Н. Х. Махмудова⁷. Курдский исследователь Гусейн Гузни Мукриани на страницах общественно-политического журнала «Голос нового мира» (на курдском языке), издаваемого в Багдаде, напечатал перевод тех отрывков из «Тарих- и аламарай- и Аббаси», в которых упоминается курдское восстание и осада крепости Дымдым кызылбашами⁸. Рукописный оригинал того же источника, хранящийся в Берлине, был переведен на немецкий язык Оскаром Манном⁹.

Недавно в Багдаде была издана работа Мухамеда Тофика Урди «Крепость Дымдым», в которой автор представляет читателю переложенную на курдский язык историю крепости Дымдым, описанную в «Тарих- и аламарай- и Аббаси». Работы Мухамеда Тофика Урди и Гусейна Гузни Мукриани почти не отличаются друг от друга в изложении событий. Примечательно, что теперь, спустя несколько веков, в устном народном творчестве повествование тех же событий в общих чертах, а иногда даже в частностях, совпадает со свидетельствами.

Чтобы яснее понять причину восстания курдов в 1608—1610 гг., необходимо обратиться к более раннему периоду истории.

В IX и X веках в Курдистане образовались сильные, независимые курдские княжества, которые играли заметную роль в истории стран Ближнего и Среднего Востока.

В начале XII века в Мосуле утвердилась династия Зенгидов, которая распространила свою власть на остальные части Курдистана и просуществовала до нашествия монголов в 1262 г.¹⁰

В 1220 г. возникло курдское государство Арделина, сохранившее свою полную самостоятельность до конца XVI века.¹¹

Как упоминает курдский историк Рафик Хилми в своей работе «Курды с зари истории до 1920 г.», в Курдистане в конце XV — начале XVI века существовало более 46 независимых княжеств: Битлис, Соран, Дерзини, Килис, Диарбекир, Шаразур, Динавер, Лур, Амадии, Шерван, Сулеймани и др.¹² С вторжением ряда восточных завоевателей (сельджуков, монголов) курдские самостоятельные княжества теряют свою прежнюю силу. С этого момента в истории курдского народа начинается новый этап. Курдское население попадает под двойное иго. Его эксплуатируют с одной стороны местные феодалы, с другой — завоеватели.

⁴ М. Амин Заки, Краткая история курдов и Курдистана (на араб. яз.), III ч, т. 1, Каир, 1936, стр. 200—206.

⁵ В. Ф. Минорский, Курды, Петроград, 1916.

⁶ В. Nikitin, Les kurds, Paris, 1956.

⁷ Ы. Н. Ширванский, *Фолклор дотарихи курдӣ, 1959, № 106*.

⁸ «Голос нового мира» (общественно-политический журнал), Багдад, 1945, ч. III, № 4, 5, 6, IV ч. № 1, 2, 3, 4.

⁹ См. Oskar Mann, Die Mundart der Mukrikurden, I, II, Berlin, 1906.

¹⁰ Крымский, История Персии и ее литературы, ч. II, Л., 1928, стр. 3.

¹¹ Чернозубов, Арделия или Персидский Курдистан. Сводка. Известия Кав. воен. округа, № 33, 1911, стр. 1—57.

¹² Рафик Хилми, Курды с зари истории до 1920 г. (на араб. яз.), Багдад, 1934, стр. 21.

Оттоманская империя и Сефевидское государство стремились к полному и окончательному захвату курдской страны, имевшей для них важное стратегическое и торговое значение.

После известной Чалдыранской битвы и победы над кызылбашами (август 1514 год) основная территория Курдистана перешла под владычество Оттоманской империи. Курдские феодалы превратились в вассалов турецкого султана, а курдское население находилось под двойным игом местных и чужеземных поработителей.

После длительных войн часть территории с курдским населением в конце XVI в. вновь перешла под владычество Сефевидов.

В истории Ирана этот период XVI в. характерен стремлением создать сильное централистское государство. Для осуществления единства ряда стран и областей с разным этническим составом и разной экономикой Сефевиды навязывали разноплеменному мусульманскому населению кызылбашской державы единое государственное исповедание — шиитское¹³.

Большие налоги тяжело отражались на крестьянах. Используя это, Сефевиды стали проповедовать, что для уничтожения налогов, непредусмотренных шариатом, необходимо окончательно покончить с господством суннитских правителей.

Подобные шаги Сефевидского государства вызвали возмущение среди многих этнических групп страны, где кроме шиитов было немало суннитов и христиан. Налоговое бремя стало непосильным для населения страны, особенно для суннитов. Во время правления шаха Тахмаса I положение крестьян ухудшилось, доходы казны увеличивались путем повышения налогов.

Долгие войны между Оттоманской империей и Сефевидским государством истощили хозяйство курдских феодалов и крестьян. В этих кровавых войнах особенно большие человеческие жертвы несло курдское население, находящееся в театре военных действий между Ираном и Турцией.

В этих условиях в населении страны, и в частности среди курдов, назревало недовольство, возникали волнения.

Шах Аббас I при своем правлении не раз топил в крови курдские восстания и часто прибегал к методу высылки, не останавливаясь даже перед высылкой жителей целых районов и городов (события с армянским городом Джуга). В конце XVI — начале XVII столетия курды были переселены шахом Аббасом со своих территорий в самые отдаленные районы страны, и таким образом оказались в горном Карабахе (ныне в составе Азербайджанской ССР) и в северных районах Хорасана¹⁴.

Раздробленные курдские феодальные княжества стремились к объединению в едином курдском государстве. Но, с другой стороны, было нема-

¹³ История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Л., 1958, стр. 255

¹⁴ Артамонов Л. К. Астрабад Шахрудский район и Северный Хорасан. Военно-статическое исследование, часть II, выпуск I, Хорасанский театр, Тифлис, 1894, стр. 157.

ло курдских княжеств, сопротивлявшихся этому процессу и находивших сильную поддержку у внешних врагов, которым была выгодна разобщенность курдов. Созданию единого государства часто мешало образование множества феодальных «полугосударств» — княжеств, враждовавших между собой.

В таких условиях в 1608 году вспыхнуло положенное в основу героического эпоса «Златорукий хан» восстание курдов, проживающих в районах Берадост, Гергавер, Мергавер и Ушну. Это восстание и последовавшая затем героическая защита крепости Дымдым было одним из наиболее сильных народных выступлений против Сефевидского государства.

Шах Аббас и его придворные опасались, что восстание может перекинуться и в другие районы и поставит под угрозу их латифундии. Особенно были обеспокоены феодалы, владения которых лежали по соседству с районом восстания. Кроме того, шах боялся потерять районы, защищающие страну от внезапных нападений со стороны турок.

По свидетельству Искендера бека Туркмана, против восставших были брошены самые хорошие артиллеристы (топчи), стрелки из Харасана, Исфагана, Тавриза и из многих районов и «большое двухтысячное войско из джалалийцев»¹⁵. На подавление восстания были направлены лучшие знатоки военного дела того времени, люди, которые имели немало опыта в подавлении народных волнений в разных уголках страны и завоевали доверие шаха.

К войску шаха Аббаса присоединились некоторые курдские местные правители, испугавшиеся народного гнева. В их числе были курды Салмаса хан Эмир, сын Газы-хана, Энзела и Сомая-Эвлия бек, сын Сейф-един бека, и Тасуча-Малик ага Мухомед курд. По свидетельству Искандера бека Туркмана, среди восставших главным образом фигурируют два князя известных курдских племен: Берадостский Эмир-хан и мукринский Авдал-хан. И в эпосе героями восстания являются главы племен Берадост и Мукри. Эти племена в истории курдского народа всегда славились своей храбростью, непокоренностью, непримиримым отношением к насилию, угнетению и всегда первые поднимали знамя борьбы за свободу против поработителей. Именно этим объясняется массовая резня племени Мукри, организованная шах Аббасом после поражения восстания курдов 1608—1610 годов.

Относительно берадостского князя — Эмир-хана, ставшего главным героем народного эпоса, тот же историограф сообщает, что он завоевал к себе доверие и уважение персидского двора своим храбрым восстанием против исконного врага Сефевидской Персии — Османской империи, которая на короткое время завладела районом обитания племени берадост.

Когда шах Аббас вззошел на престол, Эмир-хан, используя благоприятную обстановку, отправился к нему. За известную шаху храбрость он

¹⁵ Курдское кочующее племя в северо-западной Персии, враждовавшее с другими курдскими племенами.

был тепло принят¹⁶. Шах Аббас учитывал силу берадостских курдов в борьбе против своих врагов. Он подарил Эмир-хану страну берадостов — Тергавер, Мергавер и к этому добавил районы Урмия и Ушну, наградил его титулом хана и отдал позолоченную саблю¹⁷. Кроме того, шах приказал лучшим мастерам золотых дел для Эмир-хана, потерявшего руку в одной из междоусобных войн, сделать из золота руку. Необычное требование шаха Аббаса выполняется. Протез, украшенный драгоценными камнями, прикрепляется к обрубку руки и с того дня Эмир-хан назывался «Златоруким ханом»¹⁸.

Историограф упоминает, что после того как Эмир-хан вернулся в свою страну, он начал среди своего народа заниматься «правительственными делами». Но Искандер Мунши не поясняет, что это за «правительственные дела», за которые так охотно взялся Эмир-хан. Предполагается, что дела были важные и несомненно связанные с предварительной подготовкой дальнейших действий. «Слава Эмир-хана распространилась среди турок и аджамов. День за днем он увеличивал число подчиненных ему народов, находящихся на его территории, и присоединил к своей территории новые земли»¹⁹. Целью Эмир-хана было объединить некоторые курдские княжества в единое целое и тем самым заложить основу образования в дальнейшем курдского государства. «Эмир-хану пришла мысль сделаться совершенно независимым»²⁰.

Для осуществления своих планов Эмир-хану была необходима крепость, которая могла бы служить опорой восставших. Он обратился к шаху Аббасу, находившемуся в то время в Салмасы, и, ссылаясь на то, что «пограничные области не в силах выдержать атаки турок», попросил у него разрешения на укрепление этих областей постройкой новой крепости, так как крепость города Урмии находилась уже в очень плохом состоянии.

Шах согласился и разрешил Эмир-хану основать в подходящем месте крепость. «Его величество, — пишет Искандер бек Туркман, — принимая во внимание выставляемую напоказ преданность, дал ему разрешение, и он (Эмир-хан — О. Дж.) заложил на высокой горе в 3-х фарсангах от Урмии, уже в области Мергавера, фундамент крепости»²¹. На постройку крепости Эмир-хан привлек лучших мастеров. Искандер бек Туркман пишет, что источники сообщают, будто крепость Дымдым существовала еще задолго до появления Ислама, во времена Хосрова²², но впоследствии она была разрушена. Эмир-хан, учитывая ее стратегическое значение, решил восстановить старую крепость.

Крепость, представляющая собой очень интересное сооружение, за-

¹⁶ Гусейн Гузни Мукриани, Указ. соч., стр. 318.

¹⁷ Там же, стр. 318–319.

¹⁸ Там же, стр. 319.

¹⁹ Там же.

²⁰ Оскар Мапп, Указ. соч., 471.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 473.

кладывалась в гористой местности, трудно доступной как для пешехода, так и для всадника. По сообщению Искандера Мунши, крепость Дымдым была расположена на высокой скале, довольно длинной, но не широкой. С обеих сторон, северной и южной, находилась глубокая пропасть, «со дна которой попасть наверх можно было лишь с помощью фантазии»²³. Поэтому укрепление флангов крепости, благодаря ее естественной недоступности, не было необходимым.

Восточная сторона крепости находилась на уровне горы и примыкала к горному хребту, расположенному сзади. Западная сторона ее была обращена к равнине. В крепость вели ворота, у которых находилась сильная охрана, вооруженная ружьями и луками. Эмир-хан, уделяя внимание, главным образом, западной стороне, соорудил там два мощных укрепления. От ворот, расположенных в южном углу насыпи, вела узкая дорога к равнине. По словам Искандер бек Туркмана, эта дорога шла через скалы и была чрезвычайно узкой, так что одинокий всадник с трудом мог проехать по ней. Недалеко от высокой стены крепости перед валом на расстоянии выстрела находилась скала, состоявшая из отдельных камней и предохранявшая крепость от минирования.

Эмир-хан с большой предусмотрительностью соорудил недалеко от крепости в конце этой же скалы высокую башню, «которая сама по себе уже являлась небольшой крепостью». Фактически эта башня была главным защитным пунктом крепости с восточной стороны. Не захватив ее, противник никогда не сумел бы подойти непосредственно к самой крепости, так как между обеими сооружениями была неразрывная связь.

Особого внимания заслуживает деятельность Эмир-хана по проведению в крепость водопроводных каналов. По сообщению Искандер бек Туркмана, на северной стороне горы на обрывистой скале находился небольшой источник, из которого обитатели крепости получали питьевую воду. По приказу Эмир-хана, вода от источника была отведена в крепость по подземным каналам.

Бассейн наполнялся водой в течение одной ночи и вмещал такое количество воды, которого было достаточно для жителей крепости на 24 часа. Эмир-хан считал воду самым важным условием для перенесения продолжительной осады. Над бассейном он соорудил свод, наружная стена которого не превышала высоты окрестных гор, и он фактически был незаметен для тех, кто находился вне крепости. Это сооружение называлось Нарин или Сулук (по-турецки — «водный бассейн»). Для его защиты было построено несколько небольших башен со стороны крепостных стен, которые также не были видны противнику, направляющемуся к крепости. Башни представляли собой маленькие укрепления, которые тесно были связаны с крепостью. Кроме того, внутри крепостных стен был сооружен большой бассейн, наполнявшийся водой, главным образом зимних и весенних осадков. По объему он был больше предыдущего и назывался «Большим бассейном». Наконец, на южной стороне был построен третий водоем, кото-

²³ Гусейн Гузни Мукриани, Указ. соч., стр. 320.

рый круглый год обеспечивал жителей крепости водой. Третий бассейн назывался «Карлук» или «Бузлук» (что означает «ледяная» или «снежная» яма). Оба последние сооружения также были тщательно замаскированы и охранялись.

Как сообщает автор «Тарих- и аламарай-и Аббаси», об этой постройке узнал Пир Будах-хан Эмир-ал-умара из Тебриза и поспешил убедить шаха отменить свое решение. В своем письме шаху Аббасу I он писал, что Эмир-хан Берадост построил прочную и недоступную крепость и всячески старается проявить и подчеркнуть свою независимость, не повинуюсь указам сефевидского правительства. Далее Пир Будах-хан сообщал, что Эмир-хан ведет переговоры с врагами (то есть с Турцией — О. Дж.) и «собирает вокруг себя наших недоброжелателей и тех людей, которые ненавидят нашу страну»²⁴. По повелению шаха, Пир Будах-хан немедленно отправил одного из своих людей к Эмир-хану с приказом прекратить строительство крепости, но этот человек был убит.

Эмир-хану было известно, что придворная знать недоверчиво относится к постройке крепости. Он начал привлекать курдов, проживающих вокруг крепости в районах Урмии и принимать к себе в крепость людей, недовольных Сефевидским правительством. К Эмир-хану присоединился Авдал-хан (сын шейха Хайдара) правитель племени Мукри со своими людьми, который неоднократно восставал против шаха и был известен как один из «непослушных» правителей. Вслед за этим Эмир-хан отказался от участия во всех походах и войнах, организованных шахом Аббасом. В ответ на подобные действия непокорного Эмир-хана, Пир Будах-хан с разрешения шаха с двухтысячным войском из курдского племени Джалали отправляется в Марагу с намерением вторгнуться туда и поселить эти две тысячи людей среди местного курдского населения и тем самым погасить начавшееся народное недовольство. Пир Будах-хан свой необычный поход мотивировал тем, что через Марагу отправляется в страну Хекари и Диярбекир. Эмир-хан понял в чем дело, и отказался пропустить их через Марагу, аргументируя тем, что Пир Будах-хан враждебно относится к курдам. Когда джалалийцы узнали правду и намерения кызылбашей, большая группа их, около 400 человек, под руководством Мухамед-бека перешла к Эмир-хану²⁵. На помощь кызылбашам пришли новые, свежие силы: стрелки из Мазандарана под командованием Корчиани Курди Чакани, Гасян Аги-хан, Курды зих из Тавриза со своим войском.

Желая в короткий срок подавить выступления курдов, шах Аббас, кроме военных мер, установил денежное и материальное поощрение участникам карательных экспедиций. Он раздал джалалийцам 5000 золотых туманов, соорудил для войска зимнее укрытие, а территорию, занимаемую непокорными курдами, подарил карателям²⁶. Пир Будах-хан Эмир-ал-умара с восьмитысячным войском из джалалийцев и кызылбашей пытался

²⁴ Там же, III часть, № 5, стр. 419.

²⁵ Там же, стр. 426.

²⁶ Там же.

проникнуть в крепость, но все его старания не увенчались успехом. Отряды восставших неожиданно напали на них. Шах был вынужден послать на помощь Пир Бурдак-хану персидское регулярное войско, состоявшее из стрелков Хорасана, Исфагена, Тавриза, под руководством верховного визиря Хатем бека Этмад-ед доула. К ним было присоединено артиллерийское подразделение, во главе которого стоял Берхудар-бек из Ардебила. Они отправились в Салмас, где к ним присоединились властитель Салмаса хан Эмир, сын Тазы-хана, со своими курдскими войсками, властитель Тасуча-Малак ага Мухамед Курд²⁷ со своими войсками.

По сообщению Искандера Мунши, отряды, вооруженные пушками, прошли через Тебриз и Салмас, где они присоединились к войску Урмии. 26 шабана 1017 г. х. (5 января 1609 г. н. э.) персидские вооруженные отряды выступили по направлению к крепости Дымдым. Командующий войском Хатем бек Этмад-ед-доуле ведет долгие переговоры с Эмир-ханом, требуя сдачи крепости. Эмир-хан отказался открыть ворота крепости и противник приступил к осаде Дымдым. Искендер-бек Туркман сообщает интересные сведения о расположении отрядов Хатем бека Этмад-ед-доуле.

Гасан-хан руководил отрядом стрелков, прибывших из Исфагана, которые вместе с Мир Фатах-ханом находились на восточной стороне крепости. Отряды стрелков из Хорасана во главе с Пир Бурдак-ханом блокировали крепость с западной стороны.

Персидское командование решило, что одной из основных предпосылок успешного завершения осады крепости должно быть взятие или разрушение свода водного бассейна «Бузлук», снабжающего водой жителей крепости. Поэтому на «Бузлук» были направлены наиболее сильные отряды, снабженные пушками, под командованием Мурад-хана, Халил-хана Силсепура и Мухамед Теки-бека Минбаши. Аналогичные меры были приняты и для того, чтобы завладеть «Сулуком», который также считался одним из важных источников воды. К северу от этого водоема были расположены регулярные отряды Чингина и пехота Сафар Кули-хана из Мазандерана. Эти отряды также были снабжены пушками. Так, по приказу персидского командования из крепости Гогарчиплик (дословно — Голубятня), которая находилась на севере озера Урмии, на корабле была доставлена пушка и установлена у восточной стены крепости Дымдым.

Перед наступлением зимы персидское войско приступило к постройке зимних квартир. По словам историографа, после того как курды увидели, что со стороны кызылбашей ожидается серьезная осада, они попытались еще раз начать переговоры, но персы не согласились. Но дальнейшие события, имевшие место во время осады крепости, опровергают это сообщение Искандера Мунши.

Кызылбаши решили немедленно взять «Бузлук» (водной бассейн), лишить жителей крепости воды и тем самым создать условия для победы. Поэтому было решено подземными путями достичь цели. Были привлечены землекопы, которые и приступили к работе. К такой же рабо-

²⁷ Там же, стр. 428.

те приступили и кызылбаши с западной стороны. «Кызылбаши ежедневно трижды атаковали крепость, и каждый раз неудачно. Осажденные защищались, сыпя на врага дождь из пуль и артиллерийских ядер, при схватках употребляли ножи, кинжалы и сабли»²⁸.

Из укрепления Гасан-хана, где была помещена артиллерия, непрерывно летели ядра на большую башню, которая оставалась неповрежденной.

Как упоминается в «Тарих-и аламарай-и Аббаси», в течение трех месяцев кызылбаши несколько раз наступали, но безрезультатно.

Главкомандующий Хатем-бек Этман-ед доуле решил взять под интенсивный артиллерийский огонь и разрушить «Бузлук», не дать жителям подойти к нему. В этой операции участвовали также курдские отряды: Талышский курд Мир софи, Битлисский курд Мир Пазоки, Марагский курд Мир Мыкадам со своими войсками. Курдскими отрядами руководил Гасан-хан и Туркменский-хан²⁹, артиллерийским подразделением руководил Хатем бек Этимед-ед-доуле. Двадцать один день подряд держали крепость под огнем³⁰.

Осажденные курды не только оборонялись; по свидетельству историографа, они часто организовывали наступления, окружали ворота и подобно «леопардам, вышедшим из своих нор», нападали на кызылбашей.

В этих условиях осажденные курды во главе с Эмир-ханом проявляли великую гуманность. Так, например во время одного из боев попавшие в плен два раненых, исфаганский оруженосец и пазукский курд, были исцелены и отправлены обратно в свои отряды. Эмир-хан тем самым высоко оценил храбрость, героизм людей, даже врагов, а, может быть, он этим хотел расположить к себе воинов осаждающих отрядов.

Стремление врагов захватить «Бузлук» возрастало и 18-го числа месяца Заведжана им удалось пробить брешь в стене крепости, а через нее насыпать в бассейн солому, чтобы лишить жителей воды. Но эти меры не дали эффективных результатов. «В течение всей зимы кызылбаши непрерывно атаковали крепость»³¹.

Осажденные продолжали стойко обороняться. Почти шесть месяцев они пили сами и поили свой скот только дождевой водой.

Последний год выдался на редкость сухим, оба бассейна были почти пустыми. Вода из «Бузлука» и из «Сулука» использовалась крайне бережливо. В таких трудных условиях появились изменники, которые переходили на сторону врага, извещая противника о состоянии осажденных. «Некоторые из берадостов,— пишет Искандер Мунши,— тайно покинули крепость и ушли к персам. Они сообщили, что в крепости не хватает воды»³². Персидские военачальники, узнав об этом, сразу же предприняли

²⁸ Там же, стр. 511.

²⁹ Там же, часть IV, № 1, стр. 28.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 130.

³² Там же.

соответствующие меры для разрушения бассейнов «Бузлук» и «Сулук». Поскольку особую ценность для осажденных представлял «Сулук», персы направили на него свой основной удар — с уже минированных мест крепости начали снимать мины для атаки на «Сулук».

По сообщению Искандера Мунши, вооружение восставших состояло из луков и ружей, но они ежедневно вступали в рукопашные бои с персидскими отрядами. Персы приступили к регулярному артиллерийскому обстрелу крепости, «...но персидской артиллерии не удалось пробить брешь в ее стенах»³³. В конце концов Гасан-хан, руководитель одного из персидских отрядов, без приказа командования предпринял отчаянную попытку ворваться в крепость с восточной стороны, но и его атака была отбита.

Так как набеги осажденных со стороны «Сулука» не давали покоя осаждающим, то персы начали вновь закладывать мины. Граница минирования вскоре была обнаружена восставшими... «Теперь минеры должны были днем и ночью страдать от набега курдов»³⁴.

В это время все джалалийцы оставили свои позиции и разошлись, потому что не видели конца долговременной осады крепости, не получили обещанных захваченных курдских земель и убедились, что лишь терпят урон и никакой пользы не имеют.

Осада крепости затягивалась, а персидские войска оказались в трудном положении. Суровая сухая зима заставила персов ускорить свои дальнейшие действия и они предприняли новую решительную атаку на «Сулук». Шли ожесточенные бои; «целый день на поле сражения были слышны свист стрел, лязгание мечей и ружейные выстрелы. После битвы, продолжавшейся целый день, «Сулук» попал в руки осаждающих»³⁵.

Несмотря на то, что в крепости теперь чувствовался недостаток воды, который в дальнейшем и решил исход боя, трудно было сломить волю восставших в борьбе за освобождение от шахского господства.

Наступил 1610 год. Расчет персов лишить восставших воды и этим принудить их к сдаче крепости не оправдался. Тогда персы вновь занялись минированием стен крепости. На этот раз мины были вложены прямо в стены, между камнями, в заранее подготовленные отверстия. Многочисленными подрывами восточная стена была разрушена. Начались кровопролитные бои. Во время осады внезапно скончался персидский главнокомандующий Хатем-бек Этимад-ед доуле. Вместо него из Тебриза прибыл Мухамед-бек Шамлун. Ознакомившись с обстановкой, он приказал вновь начать обстрел крепости одновременно с восточной и западной сторон. Ядрами была пробита брешь в западной стене главной крепости, где находился старший сын Эмир-хана. Кызылбашы сожгли деревянные балхи, в результате рухнула одна сторона крепости.

После захвата первого укрепления кызылбашы сосредоточили все свои силы у главной башни, установили против нее «Большую пушку». Те

³³ Там же, стр. 476.

³⁴ Там же.

³⁵ Oskar Mani, Указ. соч., стр. 476.

джалалийцы, которые добровольно перешли на сторону Эмир-хана, постепенно покидали его³⁶.

Эмир-хан ждал помощи от Мукринского Кубат-хана. Но шах Аббас очень сильно охранял границы, примыкающие к Турции, и приказал Имам кули-хану (хакиму страны Лара) не допустить со стороны Турции перехода курдов на помощь Эмир-хану. В это время шах Аббас был в Тебризе и выезжал к курдам Мукри, которых крепко держал в руках, не допуская к восставшим.

После срочного совещания Эмир-хан отправил к персидскому главнокомандующему посла, который от имени Эмир-хана заявил о сдаче крепости Дымдым. Персы торжествовали победу. Эмир-хан через посла заявил, что желал бы лично поговорить с Мухамед-беком, и попросил немедленно отправить его со своими сыновьями к Шаху Аббасу. В ответ Мухамед-бек сам отправился в крепость Дымдым. В это же время из крепости в персидскую армию прибыл Авдал-хан Мукри, который был затем в качестве пленника передан Элиас Халифу, одному из персидских эмиров. Одновременно из крепости к персам прибыли курды, которых персы распределили по палаткам персидских офицеров. Из крепости Дымдым Мухамед-бек вместе с Эмир-ханом и его сыновьями направился к месту расположения персидского войска и поместил их в собственной палатке. Казалось, все уже кончено. Однако, как оказалось, Эмир-хан еще в крепости договорился с группой повстанцев перебить персидских военачальников и, оставив без руководства персидское войско, расправиться с ним. Но затея потерпела неудачу.

По свидетельству Искандер бек Туркмана, кызылбаши после подавления восстания послали шаху Аббасу, находившемуся в то время в Гаудоле (Центр Мукринского княжества), в качестве подарка голову Эмир-хана, его старшего сына и Авдал-хана вместе с головами других храбрых курдов. Богатства жителей крепости были разделены между кызылбаши. Когда эта весть дошла до шаха, он немедля послал 3000 золотых туманов для раздачи войскам³⁷.

Как пишет Мухамед Амин Заки, Шах Аббас I после подавления восстания пожаловал крепость некоему Махмуд-беку Бекталу, который, в свою очередь передал крепость своему брату Кубату. Ему был пожалован весь район Урмин и 3000 туманов, чтобы восстановить разрушенную крепость.

Но курды по-прежнему стремились освободить курдские земли от врагов и создать единое государство.

Шесть лет спустя после подавления восстания, в 1616 г., курды, находившиеся в крепости Дымдым, вновь восстали под руководством Улигбека, перебили почти весь кызылбашский гарнизон и стали полными хозяевами крепости. Правитель Мараги Ага Султан немедленно отправил вспомогательные отряды для подавления мятежа. По пути из Мараги они

³⁶ Там же, стр. 138.

³⁷ Гусейн Гузни Мукриани, IV часть, № 3, стр. 238.

встретили курдские отряды, которые шли на помощь своим единомышленникам, и благодаря своему численному превосходству остановили их дальнейшее продвижение.

Персидские отряды, прибывшие из Мараги, присоединились к кызылбашским войскам и общими усилиями подавили мятеж³⁸.

Курды племени берадост были истреблены.

История Ирана в период правления Шаха Аббаса I знает немало случаев, когда племена, принимавшие участие в восстаниях, направленных против центральной власти, были почти поголовно истреблены или переселены в отдаленные районы страны.

Таким образом, персидскому государству удалось подавить восстания курдов за освобождение и создание единого государства.

Как показывают изложенные выше факты, в основу курдского героического эпоса «Златорукий хан» легли заслуживающие серьезного научного изучения исторические события, имевшие решающее значение для судеб курдского народа.

Борьба курдов под руководством Эмир-хана при участии широких народных масс, ставшая темой курдского героического эпоса, связана с освободительной борьбой курдов и соседних братских народов — армян, грузин и азербайджанцев, конца XVI — начала XVII столетия.

Курдское восстание 1608—1610 годов в Персидском Курдистане нужно рассматривать как звено цепи народных восстаний, происшедших в Талыше и Луристане (1593), Арабистане (1596), освободительной войны восточной Грузии (1623—1624) во главе с Георгием Саакадзе и, наконец, крестьянской борьбы 1610—1630 годов, возглавленной Кер-оглы.

³⁸ Мухамед Амин Заки. Краткая история курдов и Курдистана, т. I. Каир, 1936 г., стр. 205 (на араб. языке).